

28. *Victoroff J.* The Mind of the Terrorist: A Review and Critique of Psychological Approaches // *Journal of Conflict Resolution*. 2005. Vol. 49, № 3. P. 3–42.

Статья поступила в редакцию 25.10.2016 г.

УДК 159.923.3 + 378.115.15:159.943.2

А. А. Любякин
Т. А. Павлова

ИССЛЕДОВАНИЕ СУБЪЕКТИВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ И ТОЛЕРАНТНОСТИ У СТУДЕНТОВ

Статья посвящена исследованию взаимосвязи субъективного благополучия и толерантности, проведенному на студенческой выборке. И субъективное благополучие, и толерантность студентов диагностировались по нескольким методикам. В результате исследования установлено, что следует говорить не о взаимосвязи уровня субъективного благополучия и толерантности (как единого феномена), а о взаимосвязи субъективного благополучия и отдельных видов толерантности.

К л ю ч е в ы е с л о в а: субъективное благополучие; толерантность; виды толерантности; интолерантность; взаимосвязь субъективного благополучия и толерантности.

Проблема субъективного благополучия актуальна в современном российском обществе в связи с ростом возможностей и свободы самоопределения личности. При этом в контексте социального поведения индивида принципиальное значение имеет, насколько он в стремлении к своему счастью готов учитывать интересы других людей, быть терпимым к ним, и способствует ли толерантность как личностное качество субъективному благополучию.

Идеи о наличии взаимосвязи толерантности и субъективного благополучия выдвигались В. Франклом, К. А. Абульхановой-Славской, Б. Г. Ананьевым, С. Л. Рубинштейном, Л. Е. Доценко, К. Муздыбаевым и др. Вместе с тем данный вопрос еще не достаточно исследован, особенно на эмпирическом уровне. Исследование взаимосвязи субъективного благополучия и толерантности на выборке лиц среднего и зрелого возраста проводилось Н. К. Бахаревой [2]. Определенные эмпирические данные получены в исследованиях Е. Е. Бочаровой [3], А. И. Алешиной [1], М. Е. Пермяковой [5], О. Vindeker [6] на выборках старших подростков и студентов. Однако эти данные касаются или субъективного благополучия, или

ЛЮБЯКИН Анатолий Александрович — кандидат философских наук, доцент кафедры общей и социальной психологии Института социальных и политических наук Уральского федерального университета (e-mail: a.lyubyakin@mail.ru).

ПАВЛОВА Татьяна Анатольевна — магистрант кафедры общей и социальной психологии Института социальных и политических наук Уральского федерального университета (e-mail: pavlovatiana22@yandex.ru).

© Любякин А. А., Павлова Т. А., 2017

толерантности. Взаимосвязь этих явлений на студенческой выборке практически не исследовалась.

Понятие «субъективное благополучие» предложено в рамках позитивной психологии М. Селигманом и используется в современной научной литературе в качестве синонима понятия «счастье». Субъективное благополучие складывается под воздействием ряда факторов. Вместе с тем, как относительно стабильный психологический феномен, субъективное благополучие может быть представлено, прежде всего, как единство когнитивно-оценочного и аффективного компонентов. Когнитивно-оценочный компонент обуславливает степень удовлетворенности человеком событиями собственной жизни. Человек удовлетворен, когда реальные жизненные события соответствуют ожиданиям или превосходят их. Неудовлетворенность вызывается, соответственно, негативным разрывом экспектаций и реальности. Аффективный компонент представляет собой эмоциональный фон, эмоциональную реакцию — положительную или отрицательную — на удовлетворенность или неудовлетворенность собственной жизнью. В данной работе под субъективным благополучием понимается совокупность удовлетворенности жизнью и аффекта, т. е. положительных и отрицательных эмоций и состояний, связанных с отношением к личному жизненному опыту.

Понятие «толерантность» более многозначно. Это связано с широким спектром его использования. Вследствие многозначности термина исследователи используют разные его трактовки. Подробный анализ понятия «толерантность» и проблем его операционализации дан Д. А. Леонтьевым [4]. Важно подчеркнуть, что понятие «толерантность» является междисциплинарным понятием. Помимо психологии, оно используется также и в медицине, и в биологии, и во многих других науках, приобретая в каждом случае соответствующую смысловую нагрузку.

Базовое определение толерантности, принятое в медицине и гуманитарных науках, выглядит следующим образом: толерантность характеризует физиологическую, психологическую и социальную устойчивость человека к различным воздействиям [6, 6].

В данной работе мы понимаем толерантность как устойчивость, терпимость по отношению к различным объектам. Диапазон такой устойчивости очень широк: от нервно-психической до социально-психологической. Поэтому речь должна идти не только о «толерантности вообще», но и об отдельных видах толерантности, а именно нервно-психической устойчивости, личностной, социальной и этнической толерантности, коммуникативной толерантности и толерантности к неопределенности. Важен и вопрос о границах толерантности [7]. Рассматривать толерантность как однозначно положительное явление, а интолерантность — как отрицательное не совсем верно. Очевидно, что отсутствие толерантности ведет к ксенофобии, национальной, религиозной нетерпимости и фанатизму. При этом следствием безграничных терпимости и уважения, отсутствия границ толерантности могут стать потеря собственного мнения, отказ от защиты своих убеждений, слепое следование чужим интересам в ущерб собственным. Также чрезмерная толерантность может привести к невозможности вовремя понять, что некоторые идеи, например фашизм, могут быть опасны для общества в целом и к ним

не может и не должно быть никакой терпимости. Очевидно, что «излишняя» толерантность, терпимость, особенно в одностороннем порядке, может быть деструктивной. Весь вопрос в том, по отношению к каким явлениям человек может быть нетерпим, интолерантен.

Исследование. Данное исследование проводилось на базе Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (далее — УрФУ). В нем приняли участие 77 студентов департаментов философии (44 чел.) и международных отношений (33 чел.), из них 52 девушки и 15 юношей. Возраст испытуемых от 17 до 22 лет включительно. Тот факт, что ощущение личного благополучия или неблагополучия человеком неразрывно связано с его взаимодействием с другими людьми и успешностью функционирования в социуме, позволяет нам сделать предположение о существовании тесной связи между такими свойствами личности, как уровень субъективного благополучия и толерантность.

В основу проведенного нами исследования легли следующие гипотезы: 1. Существует корреляция между уровнем субъективного благополучия и общим индексом толерантности у студентов; 2. Степень выраженности связи уровня субъективного благополучия и отдельных видов толерантности будет отличаться.

Для проверки гипотез были использованы следующие методики: опросник оценки нервно-психической устойчивости (Военно-медицинская академия им. С. М. Кирова), экспресс-опросник «Индекс толерантности» (Г. У. Солдатова, О. А. Кравцова, О. Е. Хухлаев, Л. А. Шайгерова), методика диагностики общей коммуникативной толерантности (В. В. Бойко), методика определения толерантности к неопределенности (С. Баднер), методика и диагностика самочувствия, активности и настроения (методика САН), методика «Шкала субъективного благополучия» (Perrudent-Badox, Mendelsohn, Chiche; адаптация методики к русской выборке проведена в НПЦ «Психодиагностика» Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова).

Полученные данные были обработаны при помощи корреляционного анализа (коэффициент корреляции Пирсона).

Результаты исследования. В соответствии с принятой нами интерпретацией понятия «субъективное благополучие» как совокупности когнитивно-оценочного (удовлетворенность жизнью) и аффективного компонентов проводилась его операционализация. Удовлетворенности жизнью соответствуют следующие показатели методики «Шкала социального благополучия» (далее — ШСБ): значимость социального окружения, самооценка здоровья, степень удовлетворенности повседневной деятельностью; и следующие шкалы методики САН: самочувствие и активность. Аффекту соответствуют напряженность и чувствительность, признаки, сопровождающие основную психоэмоциональную симптоматику, изменения настроения (ШСБ) и настроение (САН).

Результаты исследования субъективного благополучия показали, что в нашей выборке преобладают студенты с хорошим настроением (48 % студентов)

и хорошим самочувствием (43 %), с умеренным уровнем субъективного благополучия (70 %) и низкой активностью (45 %).

Установлено, что между данными различных методик, направленных на определение уровня субъективного благополучия, существуют высокие положительные корреляции и отсутствуют отрицательные. Это свидетельствует об однородности изучаемого феномена. Можно сделать вывод о том, что субъективно благополучный студент данной выборки (итоговый показатель ШСБ) обладает хорошим настроением ($r_{xy} = 0,72$) и самочувствием ($r_{xy} = 0,7$), высокой активностью ($r_{xy} = 0,51$).

Исследование толерантности показало, что это достаточно разнородный феномен. Так, между ее видами встречаются и значимые положительные корреляции (например, социальная толерантность — личностная толерантность; $r_{xy} = 0,5$), и значимая отрицательная корреляция (толерантность к новизне — толерантность к неразрешимости; $r_{xy} = -0,29$), и отсутствие значимых корреляций (например, между нервно-психической устойчивостью и общей толерантностью, толерантностью к новизне и личностной толерантностью и др.). Также было выявлено полное отсутствие взаимосвязи между терпимостью к физическому или психическому дискомфорту, создаваемому другими людьми, и толерантностью к сложности ($r_{xy} = 0,000$).

Для более полного понимания структуры такого феномена, как толерантность, нами при помощи программы SPSSStatistic был проведен факторный анализ на выборке студентов департамента философии (44 чел.). В результате факторного анализа были выделены следующие виды толерантности:

1. Общая толерантность (социальная и личностная как один вид).
2. Коммуникативная толерантность (и необходимая для нее нервно-психическая устойчивость).
3. Этническая толерантность (как способность «не видеть» отличия между различными этносами).
4. Толерантность к неопределенности (в основном к сложности).
5. Терпимость к дискомфорту, создаваемому другими людьми.
6. Толерантность к новизне.

На основании проведенного нами факторного анализа можно сделать вывод о том, что личностная и социальная толерантность могут быть объединены в один вид, а коммуникативная толерантность и толерантность к неопределенности, напротив, представляют собой объединение нескольких видов толерантности.

Анализ полученных данных показал, что среди испытуемых преобладают индивиды со средним уровнем нервно-психической устойчивости (69 %), толерантности к неопределенности (77 %), толерантности к новизне (84 %). Для респондентов характерен высокий уровень этнической толерантности (87 %), коммуникативной толерантности (77 %) и терпимости к физическому или психическому дискомфорту (78 %), создаваемому другими людьми.

Юноши-студенты нашей выборки обладают более высокими показателями толерантности к сложности, чем девушки-студентки (толерантность к сложности у девушек: 4 % — высокий уровень, 65 % — средний, 31 % — низкий; у юношей:

12 % — высокий, 76 % — средний, 18 % — низкий), а девушки-студентки более терпимы к физическому или психическому дискомфорту, создаваемому другими людьми (у девушек: 84 % — высокий уровень, 6 % — средний, 10 % — низкий; у юношей: 64 % — высокий, 12 % — средний, 24 % — низкий).

В качестве тенденции можно предположить, что студенты департамента международных отношений обладают более высокими показателями этнической толерантности, чем студенты департамента философии (высокий уровень по данному виду толерантности характерен для 91 % студентов-международников и 84 % студентов-философов).

Далее мы исследовали связь между субъективным благополучием и толерантностью. Значимых взаимосвязей между общей толерантностью и переменными, относящимися к субъективному благополучию, не выявлено. Это, по-видимому, связано с тем, что общая толерантность (по методике экспресс-опросника «Индекс толерантности» Г. У. Солдатовой) измеряется как совокупность трех видов толерантности: этнической, социальной и личностной; при этом этническая и социальная толерантность, по данным нашего исследования, не имеют значимых взаимосвязей с переменными, относящимися к субъективному благополучию.

Субъективно благополучный индивид обладает высокой нервно-психической устойчивостью и низкой личностной толерантностью. Можно также предположить, что высоким показателям субъективного благополучия будут соответствовать высокая коммуникативная толерантность и низкая толерантность к неопределенности.

Для хорошего настроения важна высокая нервно-психическая устойчивость, низкая толерантность к неопределенности и низкая личностная толерантность, для хорошего самочувствия — высокая нервно-психическая устойчивость. Для высокой активности также необходима высокая нервно-психическая устойчивость.

Важно отметить, что нервно-психическая устойчивость положительно коррелирует со всеми переменными, относящимися к субъективному благополучию.

Гипотеза о существовании корреляции между уровнем субъективного благополучия и общим индексом толерантности у студентов не подтвердилась (для уровня значимости 0,95).

Подтвердилась гипотеза о том, что степени выраженности связи уровня субъективного благополучия и отдельных видов толерантности будут отличаться (для уровня значимости 0,95).

Таким образом, было выявлено, что субъективное благополучие положительно взаимосвязано с нервно-психической устойчивостью и отрицательно — с личностной толерантностью. В качестве тенденции также можно предположить наличие положительной взаимосвязи субъективного благополучия с коммуникативной толерантностью и отрицательной его взаимосвязи с толерантностью к неопределенности. Между субъективным благополучием и этнической и социальной толерантностью значимых взаимосвязей не выявлено. Тот факт, что между субъективным благополучием и личностной толерантностью выявлена обратная корреляция, можно объяснять по-разному. Возможно, сказывается культурная традиция нашего общества, не отличающегося высоким уровнем толерантности.

Возможно, интолерантность как личностное качество позволяет больше концентрироваться на своих интересах. Возможно, это особенности выборки. Так или иначе, можно констатировать, что значительная часть студентов в стремлении к своему благополучию не готовы учитывать интересы других людей, быть терпимыми к ним. Может быть, мы сейчас живем в таких условиях, когда толерантность как личностное качество не способствует субъективному благополучию.

-
1. *Алешина А. И.* Исследование толерантности у студентов Оренбургского университета // Вестн. Оренбург. гос. ун-та. 2007. № 10 (74). С. 11–17.
 2. *Бахарева Н. К.* Субъективное благополучие как системообразующий фактор толерантности : автореф. дис. ... канд. психол. наук. Хабаровск, 2004.
 3. *Бочаров Е. Е.* Психология субъективного благополучия молодежи. Саратов, 2012.
 4. *Леонтьев Д. А.* К операционализации понятия «толерантность» // Вопр. психологии. 2009. № 5. С. 3–16.
 5. *Пермякова М. Е., Муртазина М. А.* Субъективное ощущение счастья у матерей и их детей юношеского возраста // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 1 : Проблемы образования, науки и культуры. 2016. № 1 (147). С. 85–92.
 6. Психодиагностика толерантности личности / под ред. Г. У. Солдатовой, Л. А. Шайгеровой. М., 2008.
 7. *Хомяков М. Б.* Толерантность и ее границы // Национальный психологический журнал: От парадигмы конфликта к парадигме толерантности. 2011. № 2 (6). С. 25–33.
 8. *Vindeker O., Ershova I., Permyakova M. et al.* The relationship of hardiness, coping strategies and tolerance for uncertainty with academic achievement among russian secondary schools students [Electronic resource] // 9th annual International Conference of Education, Research and Innovation (ICERI2016), Seville, Spain, 2016 . 14–16 Nov. Proceedings. P. 1219–1225. URL.: <https://library.iated.org/view/VINDEKER2016REL> (accessed: 30.11.2016).

Статья поступила в редакцию 07.12.2016 г.